

УДК 821.161.1-1.14

Идеи Вернадского в натурфилософской поэзии Заболоцкого

Стрекалина С. С.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматривается отражение философского учения В. И. Вернадского в натурфилософской поэзии Н. Заболоцкого. Особое внимание уделено интерпретации поэтом идей Вернадского о ноосфере и их отражению в творчестве Заболоцкого.

Ключевые слова: *Н. Заболоцкий, В. Вернадский, натурфилософия ноосфера.*

Актуальность темы. В русской литературе XX века за Н. Заболоцким закрепилась репутация поэта натурфилософской темы, и не просто поэта, не художника – исследователя. Натурфилософская проблематика Н. Заболоцкого сложилась под сильным влиянием русского космизма, в частности – научных концепций устройства мира В. И. Вернадского. О творческом диалоге Заболоцкого с Вернадским писали такие исследователи, как И. Е. Лошилов, С. Г. Семенова, Д. Голдстейн. С. Г. Семенова в статье «Благодатная жажда творенья...» подчеркивает связь поэтического видения Заболоцкого с учением Вернадского об автотрофности [10, с. 110]. В книге И. Е. Лошилова «Феномен Николая Заболоцкого» говорится об интересе поэта к идеям русских космистов и Вернадского в частности, о том, как они волновали Заболоцкого, были ему близки. [8] В публикации Д. Голдстейн “Nikolai Zabolotsky's Utopian Vision” очерчивается влияние учения Вернадского на формирование взглядов поэта. [12] Как видим, в методологическом плане вопрос решен.

Цель работы заключается в более детальной проработке и выявлении конкретного образно-поэтического воплощения идей Вернадского в метафорике произведений Заболоцкого.

У В. Вернадского синонимом природы выступает биосфера, которая в его представлении состоит из живого вещества, косного (неживого) вещества, неживого биогенного вещества и биокостного вещества. Живое вещество является совокупностью всех живых организмов, населяющих планету, оно формирует и создает основу существования самой биосферы. Косное вещество представлено теми веществами, в создании которых не участвуют живые организмы: газы, водяные пары от вулканов и гейзеров, твердые частицы и т. д. Неживое биогенное вещество – продукт жизнедеятельности представителей живого вещества современной и прошлых эпох: уголь, нефть, ил, осадочные породы и пр. Биокосное (косно-живое) вещество является результатом взаимодействия живых организмов и косного вещества: почва, глинистые минералы, вода обитаемых водоемов и др. [3, с. 45] У Заболоцкого мы встречаем похожую мысль: «... все, что я вижу – животные, птицы, деревья, // камни, реки, озера, – вполне однородным составом // чудного тела мне представлялись...» [5, с. 412]. Поэт не разделял окружающее на живое и неживое – все, что он видит вокруг, для него едино. Явления природы сами становятся живыми, а живое сливается с ней: это можно прочесть в поэме «Торжество земледелия» (1931), где «природа вся валялась» в

страшном беспорядке; в «Поэма дождя» (1931), где она отождествляется со стройной девушкой в сарафане; в стихотворении «Осень» (1932), где лирический герой «встречает» камень, а на нем «проступает лик Сквороды», и в других произведениях.

Согласно учению Вернадского о биосфере, человечество является частью живого вещества, человек участвует во всех геологических процессах планеты. Однако у людей есть отличие от других элементов живого вещества – разум, образовавшийся в процессе непрерывной эволюции, свойственной живому веществу. В. Вернадский уверен, что возникновение разума – процесс закономерный и последствия его существования – также не являются чем-то неприродным: «В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу». [3, с. 48] Ученый считает, что человеку необходимо понять: он не является случайным, независимым от окружающего, свободно действующим природным явлением – он находится внутри природы, он часть ее и природного процесса. Это единство понимает и принимает Николай Заболоцкий, который считает себя неотъемлемой частью природы, ее важной частью: «И сам я был не детище природы, // Но мысль ее! Но зыбкий ум ее!» [5, с. 181]. Эта мысль организует художественный строй таких произведений, как «Осенние пейзажи» (1955), «В жилищах наших» (1926), она звучит в стихотворениях «Завещание» (1947), «Я воспитан природой суровой...» (1953) и других.

Ноосфера по Вернадскому – это такое состояние биосферы, когда ее развитие происходит целенаправленно, когда разум имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах человека, его будущего, а также не во вред самой природе. [6] В творчестве раннего Заболоцкого, как отмечает С. Г. Семенова, часто встречаются «людоедства страшные черты», которые он видит в природе повсеместно: «Мышь бежала мимо пашен, // Птица падала на мышь. // Трупик вмиг обезображен, // Убираем был в камыш. // В камышах сидела птица, // Мышку пальцами рвала...» («Птицы», 1933); «Жук ел траву, жука клевала птица, // Хорек пил мозг из птичьей головы...» («Лодейников», 1934). [10, с. 107] Этот мотив встречается и в поэме «Деревья», где главный герой Бомбеев рассуждает о всеобщем пожирании, которое не абстрактно существует в природе, а касается уже непосредственно человека: «А мать-убийца [корова. – С. С.] толстыми зубами // Рвала цветы и ела без стыда, // И вместе с матерью мы становились сами // Убийцами растений навсегда? // <...> // Еще растеньями бока коровы полны, // Но уж кровавые из тела хлещут волны, // <...> // и мертвая корова // Лежит в пыли, для шей вполне готова, // В желудке нашем исчезают звери, // Животные растения, цветы...». [5, с. 150] Но, конечно, самым страшным пожирателем является человек: «Приготовленье пищи так приятно – // Кровавое искусство жить!». [5, с. 398]

Исследователь русского космизма В. А. Кутырев отмечает, что ноосфера также рассматривалась Вернадским, как полное устранение зла, как всеобщая гармония. [7, с. 316] По мнению автора ноосферной теории, появление человека в ряду восходящих жизненных форм означает, что эволюция переходит к употреблению новых средств – психического, духовного порядка, отмечает С. Г. Семенова. Человек является кульминацией эволюции, но вместе с тем и неким началом, вырабатывающим в себе предпосылки для нового, разумно направленного этапа самой эволюции [11]. У Заболоцкого эта идея выразилась в стихотворении «Мир однолик, но двойственна природа...» (1948): «Недаром, совершенствуясь от века, // Разумная природа в свой черед // Сама себя руками человека // Из векового праха создает» [5, с. 424].

Исследователь Вернадского Н. Н. Моисеев пишет: «Мысль – это важнейшая составляющая мирового эволюционного процесса. Природа, космос – вот кто рождает человека. И он обязан изучать ее. И не с позиций стороннего наблюдателя, как био-

лог исследует насекомых, а как участник развития природы, не только испытывающий на себе влияние космоса и природных процессов, но и, будучи носителем Разума, способный оказывать на него воздействие, в том числе и целенаправленное [9, с. 607]. Человек зависим от природы, но и природа находится в непосредственной зависимости от человека. В. Вернадский уверен, что поступок каждого отдельного индивидуума связан с малейшими изменениями в биосфере – эта взаимосвязь выступает как единая неразрывная система, в которой все элементы взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Поскольку действия человечества могут быть как разрушительными для биосферы, так и созидательными, то люди должны учиться мыслить в общепланетарных масштабах. Научная мысль «появилась впервые в истории человечества в новой форме, с одной стороны, в форме логической обязательности и логической непрерывности ее основных достижений и, во-вторых, в форме вселенскости, – охвата ею всей биосферы, всего человечества, – в создании новой стадии ее организованности – ноосферы. Научная мысль впервые выявляется как сила, создающая ноосферу, с характером стихийного процесса» [3, с. 100].

Носителем научной мысли у Николая Заболоцкого выступает Волк в поэме «Безумный волк» (1931). Он всеми силами стремится к знанию, несмотря на то, что они требуют с его стороны немалых жертв: ему необходимо пережить сложную и болезненную операцию по вывертыванию шеи, чтобы он мог видеть небо и таинственную звезду Чигирь – символ стремления к знаниям. Этот поэтический зверь сумел достичь своей цели: «...имею частые с природой разговоры. // Мой ум возвысился и шея зажила»; он проводил опыты, некоторые из них оказались удачными: «Благодаря моей душевной силе // я из растенья воспитал собачку...». Волк не считает, что он достиг совершенства: «...услышать многое еще способен ум», – но его собратья продолжают вести прежний образ жизни: «Звери вокруг меня // ругаются, препятствуют занятиям... // Фигурки странные! Коров бы им душить, // давить быков, рассудка не имея. // А на того, кто иначе живет, // клеветают, злобствуют, приделывают рожки». Однако после трагической смерти столь необычного мыслящего зверя многое изменилось: волчье сообщество развило науку и стало строить «мостик на другой берег звериного счастья». Они празднуют годовщину смерти Безумного Волка, полагая его «великим полководцем мысли»: «Ты – река, породившая нас! // <...> // Мы, волки, несем твоё вечное дело...» [5, с. 138].

По Вернадскому, изменение биосферы – это закономерный природный процесс, происходящий независимо от воли человека, однако сила разума, сила научной мысли благотворно влияет на него. Именно об этом говорит Николай Заболоцкий в таких произведениях, как «Читайте, деревья, стихи Гезиода» (1946), «Искусство» (1930), подчеркивая, что все зависит от человека, что именно человек должен построить новый мир: «Мы же новый мир устроим // С новым солнцем и травой» [5, с. 138]. Мир, в котором животные и растения будут равны человеку: ослу разовьют ум, бабочек научат труду, «ужу дадут урок науки», будет вести беседы «конь с редиской и укропом». Заболоцкий буквально сажает природу за парту: «...но зайцы и птицы садятся за парты...», «Березы, вы школьницы!», «...ревут водопады, спрягая глаголы», – а человека представляет учителем природы: «Мы, люди, – хозяева этого мира, // Его мудрецы и его педагоги...», «... мы учим и пестуем младшего брата...». [5, с. 201] Примечательно, что стихотворении «Искусство» (1930) в человеке было больше от животного, чем от мыслителя: «Человек, владыка планеты, // государь деревянного леса, // император коровьего мяса, // <...> // он и планетою правит, // он и леса вырубает, // он и корову зарежет...». [5, с. 88] Поэт противопоставляет себя этому «владыке планеты». И в более позднем «Читайте, деревья, стихи Гезиода» (1946) никакого конфликта и, соответственно, противопоставления себя природе у поэта нет – все человечество берется за ее созидание и воспитание. Таким образом, мы можем про-

следить, как менялось восприятие Заболоцкого, приобретая все большую схожесть с идеями Вернадского.

Заболоцкий считал, что процесс обучения не может быть односторонним и человек должен не только «учить», но и учиться мудрости у природы. Об этом он говорит в поэме «Школа жуков» (1931), где деревья обучают людей: ясень – «учитель в небо полетов», лиственницы «научат строительству рельсов», груша и липа будут «наставницы маленьких девочек», дерево моа – «пчеловодов учитель», туя – «урок земледельцу», бурый орех – «землекопу помощник».

Эта поэма может служить иллюстрацией к идее В. Вернадского о научной мысли, призванной служить на благо человечества и природы, должной построить в итоге «животных разумное царство» – ноосферу:

Сто наблюдателей жизни животных
Согласились отдать свой мозг
И переложить его
В черепные коробки ослов,
Чтобы сияло
Животных разумное царство [5, с. 109].

Следует отметить, что эволюция мысли Заболоцкого о взаимоотношениях природы и человека с точки зрения взаимного обучения, движется в том же направлении, что и у Вернадского – от плена у природы к осознанию своих возможностей переустройству вселенной.

Выводы. Ноосфера может стать залогом бессмертия человечества: «Цивилизация «культурного человечества» – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление... <...> Образуя ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в хоть сколько-нибудь сравнимой мере не было» [3, с. 73].

Выводы. Проведенный анализ восприятия Заболоцким философских идей В. И. Вернадского показывает, что идея об автотрофности человечества, о переходе его к более совершенным формам, не зависящим в своем питании от других организмов, полностью совпадает с поэтическим видением Заболоцкого. Эта мысль особенно ярко выражена в поэме «Торжество земледелия» (1931), в стихотворениях «Завещание» (1947), «Венчание плодами» (1932) и др.

Ноосферная теория В. И. Вернадского нашла свое отражение в поэзии Заболоцкого в виде идеи о взаимном процессе обучения природы и человека, а также в мысли о необходимости изучения природы с целью понять ее законы и применять на благо человечества (в поэмах «Безумный волк» (1931) и «Школа жуков» (1931) и др.).

Перспективы дальнейшего исследования темы связаны с анализом поэтического восприятия идей Вернадского в творчестве Заболоцкого на уровне микропоэтики, а также с расширением источниковедческой базы исследований.

Список литературы

1. Вассоевич Н. Б. Учение о биосфере (1802 – 1876 – 1926) / В. И. Вернадский: Pro et contra. Антология литература о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998) // под общ. ред. академика РАН А. Л. Яншина. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000. – С. 508-512.

2. Вернадский В. И. Автотрофность человечества [Электронный ресурс] / В. И. Вернадский. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 15 с. Режим доступа: http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/Vernadsky_V.I._Avtotrofnost_Chelovechestva.html.

3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>.
4. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Грезы о Земле и небе: Антология русского космизма / Сост., вступ. ст., коммент. О. А. Карчевцева; Худож. М. Волкова. – СПб.: Худож. Лит., 1995. – С. 105-115.
5. Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1983.
6. Коротовских А. А. Теория ноосферы В. И. Вернадского: культурологический аспект [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/knp/155/knp155_92-94.pdf.
7. Кутырев В. А. Становление ноосферы: надежды и угрозы / В. А. Кутырев // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 316-325.
8. Лощилов И. Е. Феномен Николая Заболоцкого [Электронный ресурс] / И. Е. Лощилов. – Helsinki, 1997. – Режим доступа: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=28>.
9. Моисеев Н. Н. Русский космизм и учение В. И. Вернадского о ноосфере / В. И. Вернадский: Pro et contra. Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998) // под общ. ред. Академика РАН А. Л. Яншина. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 200. – С. 605-610.
10. Семенова С. Г. Благодатная жажда творенья... (натурфилософская поэзия Заболоцкого / С. Г. Семенова // Литературная учеба, 1989. – №4. – С. 106-112.
11. Семенова С. Г. Русский космизм. Вступительная статья [Электронный ресурс] / С. Г. Семенова, А. Г. Гачева // Русский космизм. Режим доступа: <http://www.sufism.ru/barzah/cosm03.htm>.
12. Goldstein, Darra. Nikolai Zabolotsky's Utopian Vision [Электронный ресурс] / Darra Goldstein // Kennan Institute Occasional Paper №222, October, 1987. – Режим доступа: http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/op222_nikolai_zabolotskys_utopian_goldstein_1987.pdf.

Стрекаліна С. С. Ідеї Вернадського в натурфілософській поезії Заболоцького // Ученіє записки Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». Т.26 (65). № 3 – С.-201-206

У статті розглядається відображення філософського вчення В. І. Вернадського в натурфілософській поезії М. Заболоцького. Особливу увагу приділено інтерпретації поетом ідей Вернадського про ноосферу та їх відображенню у творчості Заболоцького.

Ключові слова: М. Заболоцький, В. Вернадський, натурфілософія, ноосфера.

Strekalina S. Vernadsky's ideas in the natural philosophical poetry of Zabolotsky // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.201-206

The article considers reflection of the philosophical system of V. Vernadsky in the natural philosophical poetry of N. Zabolotsky. Special attention is drawn to the poet's interpretation of Vernadsky's ideas about noosphere and their reflection in Zabolotsky's creative work.

In accordance with Vernadsky's system of biosphere, where the humanity is a part of live substance, the man takes part in all geological processes of the planet. Yet, people differ from other elements of the live substance in that they have mind, which becomes the power creating the noosphere. The noosphere theory of V.I. Vernadsky has found its reflection in Zabolotsky's poetry in the form of the idea about the mutual educational process between the nature and the man and in the thought about the need to study nature in order to understand its laws and to use them for the benefit of the humanity.

The work is aimed at more detailed studying and exposure of a certain creative and poetical embodiment of Vernadsky's ideas in the metaphors of Zabolotsky's writings. The research material includes collections "Columns" ("Stobtsy", 1929), "Columns and Poems" ("Stolbtsy i poemy" 1933), "The Second Book" ("Vtoraya kniga", 1937), collections of poems of 1948, 1952 and 1958.

Keywords: *N. Zabolotsky, V. Vernadsky, natural philosophy, noosphere.*

Поступила в редакцию 10.09.2013 г.